

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ ТАМБОВЩИНЫ

Москвичёва Светлана Анатольевна

канд. искусствоведения, кафедра «Народная художественная культура», Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова, РФ, г. Тамбов

MUSICAL INSTRUMENTS FOLK TRADITION OF TAMBOV REGION

Svetlana Moskvicheva

Ph.D. in History of Arts, Department of Folk Artistic Culture, Tambov State Musikal-Pedagogikal Institute named after S.V. Rakhmaninov, Russia, Tambov

Аннотация. Стиль регионального музыкального исполнительства складывался под воздействием ряда факторов, немаловажным из которых является традиционный состав фольклорного инструментария: тембры, акустические возможности, функциональная значимость музыкальных инструментов, бытовавших в регионе.

Abstract. Regional musical performance style was developed under the influence of a number of factors. One of important factors is traditional composition of musical instruments: timbre, acoustic capabilities of instruments, common for the region.

Ключевые слова: фольклорная традиция, музыкальный инструмент, технология изготовления, тембровая характеристика.

Keywords: folk tradition, musical instrument, manufacturing technology, timbre feature.

История изучения русской фольклорно-исполнительской традиции исчисляется несколькими веками. Исследователи-фольклористы минувших столетий отмечали особенную свойственность русского музыкального фольклора: преобладание вокальной музыки над инструментальной. Между тем, народное инструментальное музицирование является неотъемлемой частью отечественной музыкальной культуры и оказывает несомненное влияние на формирование в целом того или иного регионального исполнительского стиля. Долгое время исследование фольклорного инструментария считалось проблемой второстепенной и, как следствие, малоизученной. Впервые общее внимание к этой теме привлекается лишь в 1869 году. На I археологическом съезде в разделе «Музыкальная археология» В.Ф. Одоевский выдвигает составленную им программу изучения народного мирского пения и собственно музыки (под собственно музыкой подразумевалась инструментальная музыка). Направления исследований автор определяет вопросами: «1)

Давно ли известна русским инструментальная музыка? 2) Какие музыкальные инструменты употреблялись русскими до XVIII века? 3) В каком виде, с какими названиями, когда и где они употреблялись? 4) Какие из них можно почитать исконно народными? 5) Какие из инструментов в какое время и откуда заимствованы?» [3; 4]. Позже, в 1908 г., музыкально-этнографическая комиссия, состоящая при этнографическом отделе Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, предприняла ряд экспедиций по сбору сведений, касающихся изучения художественной и поэтической стороны жизни народа. К сожалению, территория Тамбовской губернии осталась вне зоны исследования музыкально-этнографической комиссии. В этой связи вопрос бытования ряда инструментов, некогда широко распространённых на территории обширного региона, по-прежнему вызывает интерес.

В настоящее время на уровне гипотезы выдвигается предположение о бытовании в регионе традиции игры на **гуслях**. Известно, что гусли в различных видах (звончатые, крыловидные, шлемовидные) имели широкое распространение в Киевской Руси, на русском Севере, а также у финноугорских народов, в т. ч. у мордвы. Невольные поселенцы белгородской засечной черты, частью которой в XVII веке становится Тамбов, по свидетельствам хроник, легко устанавливали культурные контакты с местным мордовским населением. Так, важнейшие обереговые элементы и символы мордовского национального костюма прочно укоренились в народных костюмах тамбовских крестьян. Не исключено, что традиция инструментального музицирования (в том числе игра на гуслях) также могла быть унаследована от местного коренного населения, хотя прямых тому доказательств не существует. Однако есть косвенная информация, свидетельствующая в пользу данного предположения. В журнале «Баян», издаваемом в Тамбове в начале прошлого века, обсуждался вопрос о введении инструментальной музыки в церковное богослужение. В одном из номеров журнала опубликована статья автора, подписавшегося как «Друг прогресса», где единственно приемлемыми инструментами для церковного богослужения признавались орган и (или) фисгармония. Далее в статье следует: «...Другие инструменты потому не годятся, что не всегда и не везде можно найти хороших исполнителей (гусярей и пр.) и в массовом пении, сколько бы их не было, затеряются, а посредственные могут фальшивить, и, поэтому испортят всё, да и отвлекут внимание молящихся от главной цели посещения церкви...» [4; 13]. Предположим, фраза «сколько бы их не было» убедительно свидетельствует о том, что они в каком-то количестве были. Мнение же о том, что «посредственные» исполнители из «массового пения» могут фальшивить, даёт право полагать, что их исполнительская природа не профессиональная, а устная, фольклорная, вариативная. К сожалению, сведения о том, какими были «тамбовские» гусли, способ игры на них, наконец, как звучали гусельные наигрыши, вероятно, утрачены безвозвратно.

Между тем, в традиционной музыкальной культуре Тамбовской области существовали разнообразные по виду и назначению музыкальные инструменты, память о которых до сих пор жива среди местных старожилов.

Пастуший рожок – инструмент весьма яркой звучности когда-то активно использовался пастухами, в основном как средство коммуникации. Старожилы рассказывают, что пастух в рожок начинал играть ещё до сбора стада: идя по деревне, он подавал определённые *сигналы*, слышав которые хозяева выгоняли коров со двора на улицу. Так же описывается приблизительная технология изготовления пастушьего рожка. Инструмент изготавливался из бычьего рога, внутреннее содержимое которого извлекалось, а стенки выскабливались до необходимой толщины. На пастушьих рожках, по свидетельствам информантов, могло быть 1-2 пальцевых отверстия, что позволяло исполнять незатейливые мелодические построения с небольшим звуковым объёмом.

Широко распространённой в сельском быту была **дудочка**. Играли на ней не только пастухи, но и женщины, и дети, и каждый умел смастерить инструмент самостоятельно. Изготавливали дудочки из веток ветлы, срезанных ранней весной, сразу после таяния снега. Молодой побег толщиной с большой палец и длиной 15-18 см отбивали, после чего извлекали сердцевину. С одного края осторожно снимали кору колечком шириной около 1 см. Стволик будущей дудочки расщепляли в этом месте пополам, нижнюю часть удаляли, а у оставшейся части срезали округлый верхний край с целью уплощения поверхности. Над уплощённой поверхностью ранее срезанным из коры колечком крепили тоненький плоский язычок,

вырезанный из другого кусочка дерева. Дудочка могла иметь различное количество пальцевых отверстий, что давало возможность исполнения разнообразных импровизационных наигрышей. К сожалению, в настоящее время наигрыши на вышеупомянутых инструментах зафиксировать не удавалось.

Как и по всей России, на Тамбовщине было популярным «лёгкое» широкодоступное музицирование (игра на бересте, на пиле, свистульках, рубеле, ложках и т. п.), игравшее роль шумового сопровождения, создававшее особый музыкальный задор. Однако особое исполнительское предпочтение отдавалось инструментам, более сложным в техническом отношении, таким как балалайка, мандолина, гитара (семиструнная) и гармонь.

Балалайка – инструмент, до сих пор не утративший актуальности в традиционной инструментально-исполнительской культуре Тамбовщины. На балалайках играли и мужчины, и женщины, но мужская игра оценивалась выше, как более темпераментная и зажигательная. Инструменты массово изготавливали руками местных кустарных мастеров. Самодельные балалайки могли иметь форму как традиционную для фабричных инструментов – «треугольную» (при этом стандарты размеров были приблизительные), так и нетрадиционную – овальную, корпус такого инструмента выдалбливался из целого куска дерева. Один из местных кустарных мастеров В.Ф. Клинов, 1939 г. р. (житель села Пахотный Угол Бондарского р-на), вспоминает: «...балалайку сделать не сложно. Кузовщину лучше из ели – она полегше. Всё проклеить с чурочками. Тут главное – ладки по месту сделать, чтобы балалайка строила». В народной традиции настраивалась балалайка исключительно по гитарному типу, т. е. по звукам мажорного трезвучия.

Местные жители с удовольствием вспоминают, как в прежние времена собирались инструментальные ансамбли: балалайка, гармонь, мандолина и гитара (последние два инструмента кустарно не изготавливались). Устойчивое лидирующее место по популярности среди регионального фольклорного инструментария в XX веке занимала **гармонь**. На территории Тамбовской области звучали различные виды гармоник: «русская», «рояльная», «саратовская», «будёновка» 23*12, «черепашка», «хромка» 25*25. Кустарные мастера, количество которых исчислялось десятками, изготавливали гармони различных конструкций, ориентируясь на требования заказчика (количество кнопок, борин меха, наличие септаккордов в левой руке и т. д.). Работа осуществлялась по «авторскому» принципу, т. е. от первой доски до последнего винтика, настройку голосов также производили самостоятельно.

Широкая популярность гармоник в молодёжной среде придавала творчеству оттенок «конкурентности», что способствовало поднятию уровня исполнительского мастерства. Земляки издавна безошибочно распознавали гармонистов по сугубо личному исполнительскому стилю, а некоторые с удивительной точностью копировали «под язык» наигрыши того или иного исполнителя. Но отдельно рассматриваемый инструментальный наигрыш – это всего лишь составная часть коллективно создаваемого художественного комплекса. Чтобы раскрыть семантику произведения народного творчества в полном объёме, необходимо изучать не только собственно музыкальный (инструментальный) материал, но и все сопутствующие художественно-выразительные сферы, выраженные в едином комплексе: вокально-частушечном, хореографическом, а также в общепсихологической атмосфере народного действа, где исполнитель и слушатель являют собой конгломерат взаимозависимых оппозиций.

Инструментальные наигрыши современных народных музыкантов Тамбовщины – убедительные свидетельства присутствия здесь в недавнем прошлом широкого разнообразия синкретических композиций, свойственных коллективному творчеству, характеризующих региональные особенности местного исполнительского стиля.

Список литературы:

1. Банин А.А. Очерк истории изучения русской инструментально-музыкальной культуры бесписьменной традиции // Музыкальная фольклористика. – М., 1986. – Вып. 3. – С. 105-176.

2. Мациевский И. Основные проблемы и аспекты изучения народных музыкальных инструментов и инструментальной музыки // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка: Сб. статей под ред. Е.В. Гиппиуса. – М.: 1987. – Ч. 1. – С. 6-38.
3. Одоевский В.Ф. Программа для изучения инструментальной музыки // Съезд археологический, 1-й. Москва, 1869. Предварительный комитет. Дополнение к вопросам. – СПб., 1869. – С. 1-6.
4. Баян. – Тамбов, 1909. – № 3. – С. 22-23.